

Академия Управления

глобальными и региональными процессами социального и экономического развития

ПРОГНОЗНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Библейский «Остров» “благородия” в море народного невезения (отзыв о фильме «Остров»)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Рождественский подарок народу	1
Библейское христианство и буддизм: много общего	2
Храмовое “благородие”	3
“Нравоучение” «островного» архипелага	5
Задачи и мораль для сочувствующих мирян	5
Взгляд на сюжет без рецидивов “благородной” одержимости	6
Милость Божия открыта всем, в первую очередь — заблудшим	7
Убежище для трусов	8
Церковное послушничество — не служба народу	9
Иерархия духовности «островного» Антихриста	10
“Спасательный круг” воцерковленных киношников	10
Трогательное слияние существа храмовых религий	11
Причины для раздумья имеются, одержимость мешает	12

Только что страна посмотрела фильм «Остров». Помимо всего прочего (что бурно обсуждается в СМИ) в сюжете фильма есть скрытая от большинства зрителей религиозная мораль. Эта мораль позволяет увидеть жизненно важную разницу **между поддержкой человека Богом (Который, тихо, без шумных эффектов предлагает праведный путь и ждёт от человека первого шага) и вербовкой психики личности крупным эгрегором религиозной системы (который умеет ошарашивать чудесами).**

Из сюжета фильма можно увидеть, если заняться необычным для большинства сравнением (на базе [Концепции общественной безопасности](#)), как крупный эгрегор религиозной системы (в нашем случае библейский) «убеждал» главного героя в том, что он может избавиться от самого крупного греха лишь полностью отдавшись **библейскому “Богу” — имитатору веры Христа (Антихристу)**. В результате это и произошло: главный герой **прослужил всю жизнь церковной иерархии в качестве истопника, страдал всю жизнь (как выяснилось по сюжету — почти что зазря) и был потерян для общества, для народа в качестве полноправного жизнерадостного гражданина и счастливого семьянина...**

Рождественский подарок народу

В конце 2006 года на экраны российских кинотеатров был выпущен фильм Павла Лунгина «Остров» (в кинопрокате с 23 ноября 2006 года). Его решили показать по

российскому телеканалу в день православного «Рождества», 7 января 2007 года в самое удобное время (20.15 — 22.05 мск) и без рекламы, в результате чего его посмотрела, как говорится, «вся страна». Нужно отдать должное режиссёру, авторам сценария и прочим лицам, принимавшим участие в постановке: фильм получился захватывающий, насыщенный глубинами религиозной “философии”, полный людских страданий и даже, думаем, что не ошибёмся — «прошибающий слезу» у многих простых людей Русской цивилизации и за её пределами. В общем, фильм получился, в том смысле, что он обладает магическим воздействием на сознание и главное — на бессознательные уровни психики людей. Фильм навязчиво призывает к раздумью о смысле жизни, о раскаянии за преступление, о ненадёжности, зыбкости и даже опасности земных привязок и в первую очередь самой главной земной привязки — **жажде жизни** (*из-за жажды жить главный герой совершает преступление*) — как это считается в церковно-библейской системе, но не только в ней...

«Вторая мировая война. Баржу, на которой Анатолий и его старший товарищ Тихон перевозят уголь, захватывает немецкий сторожевой корабль. Вымаливая пощаду у немцев, Анатолий совершает предательство — расстреливает Тихона. Немцы оставляют труса на заминированной барже, но благодаря помощи монахов, проживающих в островном монастыре, ему удаётся выжить... Проходит 30 лет. 1976 год. На острове старца Анатолия почитают за праведную жизнь и поистине чудесную помощь, которую он оказывает приехавшим сюда людям. Однако страшный грех убийства, совершённый им во время войны, не даёт ему покоя. Чувствуя приближение своей кончины, Анатолий готовится к смерти и пока не знает, что скоро будет прощён...» — это стандартное краткое описание сюжета фильма, помещённое на многих сайтах, посвящённых ему.

Библейское христианство и буддизм: много общего

Те, кто следит за аналитикой «Прогнозно-аналитического центра Академии управления» и хоть как-то знаком с Учебным курсом «Сравнительное богословие», знает, что **древние** религиозно-мировоззренческие основы ведического Востока (где самая распространённая и весомая религия — буддизм) и библейского Запада одни и те же — расходятся они по большому счёту в религиозной символике и культовой практике. В этот же список (к библейским и ведическим религиям) можно записать и ислам, поскольку в нём тоже целью жизни принято считать **спасение своей души**.

Доктрина спасения своей души — «**Для будущей жизни**», как часто добавляют в “христианских” церквях, причём указывая место локализации этой жизни «**в царстве Небесном**» — как **основной смысл жизни** во всех «**авраамических**» религиях и **доктрина избавления от сансарического колеса земных перерождений**, как **основной смысл жизни индусов и буддистов** (*в общем, людей ведического Востока*) — **суть одно и то же**. Это — трусливое бегство людей от самих себя и от мирской цивилизации на некий **духовный остров** в мирском море-океане, к которому тянутся за спасением люди **со своими негативными жизненными проблемами** — “**невезениями**”. С чем-то радостным на **остров** миряне как-то не едут...

Как бы подтверждая наши рассуждения об актуальности темы смысла жизни, режиссёр Павел Лунгин рассуждает тоже:

«Сейчас такое чувство, что время перемен закончилось, и обществу пора задуматься о вечности, о грехе и совести. В азарте погони за успехом и деньгами эти вещи ушли из нашей жизни... Процесс съёмки был необыкновенным и для актёров тоже. Съёмочная группа как будто прожила особую жизнь на Белом море». (Из публикации на сайте Телеканала «Россия» о фильме «Остров»¹).

¹ <http://www.rutv.ru/tvpreg.html?id=110425&cid=125&d=4>

Так церковно-храмовые религии расставляют духовные ориентиры людям — для того, чтобы те целенаправленно занимались делом, угодным религиозным корпорациям и считали это в жизни основным. Правда к такой мысли фильм подводит аккуратно, не насилуя зрителей, подобно тому, как не насилует послушник Анатолий своими советами и лечением всех, кто приезжает к нему на **остров** — в том смысле, что люди сами со своими невезениями едут к нему за помощью.

Однако, в киношном фольклоре уже есть знаменитый фильм, где не последнюю роль играет символ «**острова**». Это — «Бриллиантовая рука» с её «**Островом невезения**». Современные киношники вляпались опять в библейский сценарий, пытаясь и дальше (умело и правдоподобно) поддерживать иллюзию в народе о том, что **Россия — Остров невезения**.

Храмовое “благородие”

Впервые институт монашества был развит в буддизме. А хронологически после этого он уже был принят и другими религиозными системами, в том числе и библейским христианством. Буддизм считается религиозной системой, которую поддерживают миллионы последователей, которая для них является благонамеренным воплощением высочайших идеалов *добра, любви к ближнему, духовной свободы и нравственного совершенства*. **Но тем не менее, буддизм не признаёт ни Бога, ни бессмертия души, ни свободы воли.** И мало того, что буддизм не знает Бога, самая идея «единого верховного существа», которое создаёт весь «страдающий» мир из ничего — кажется буддисту странной, нелепой, не верной. Библейское христианство декларирует единобожие и признаёт идею Бога Творца. Однако у них — одна мировоззренческая основа: просто буддисты не скрывают свой атеизм (отрицание Бога), а библейские христиане думают, что они имеют дело с Богом, следуя церковным правилам. Буддизм показателен тем, что **он открыто атеистичен**. А фильм «**Остров**» показателен тем, что он примиряет буддистов и “христиан” — показывая людям единую атеистическую суть обоих религий.

Для того, чтобы не быть голословными, но главное — **пояснить через лексику буддизма, что имеется в виду под понятием «земные жажды», «земные привязки» в библейской религиозной системе**, приведём выдержки из религиозной основы (*смысла земной жизни*) буддизма, чтобы была возможность сравнить их со смыслом жизни в библейской религиозной системе. Происхождение «зла» в буддизме — **как и подобает религиозной системе, основанной на мировоззрении восточного дуализма** — приписывается некоей *космогонической объективности* и является исходной позицией “философии” буддизма, зафиксированной в «*Первой благородной истине буддизма*»:

1. *Первая благородная истина буддизма* гласит: «**Сущность жизни есть страдание**». Это страдание причиняет человеку буквально всё: *«рождение — страдание, старость — страдание, болезнь — страдание, смерть — страдание, соединение с неприятным — страдание, разлука с приятным — страдание, неполучение чего-либо желаемого — страдание; короче говоря, пятеричная привязанность к существованию есть страдание»* (Типитака. Сутта-питака. «Антология мировой философии». М., 1969 г.).

Это требует пояснения. Иными словами, согласно такой мировоззренческой основе — только родившись, человек уже должен стремиться побыстрее закончить своё земное существование. **Это в корне противоречит жизнерадостной природе человека, которую даёт всем от рождения Бог.** Буддистская мировоззренческая основа (*доведённая до абсурдной крайности восточная дуалистичность*) представляет собой извращённую до противоположности сущность человеческой основы. Но все дальнейшие “философствования” буддизма исходят из этого космогонического “постулата”.

Но ведь та же самая религиозная основа и в библейском “христианстве”: «Христос терпел и нам велел»; «Христос пострадал за нас — будем же смиренными перед Христом и спасём свои души для будущей жизни», и тому подобное, чему учит церковь имени Христа.

Если бы буддизм признавал Бога, то получилось бы, что это Бог устроил такую жизнь людям, которая полна страданий. Любопытно, что в эту версию вполне укладывается библейский миф об Адаме и Еве, которые были наказаны за отступничество от запретов, якобы в результате чего жизнь людей стала полна страданий. Не из мировоззрения ли восточного дуализма-буддизма вытекает миф об Адаме и Еве?.. Очень удобно его употреблять вот уже более трёх тысяч лет (если следовать хронологии канонов Библии) с целью одурачивания толпы доктриной о якобы объективной непреодолимости страданий в земной жизни.

2. *Вторая благородная истина* повествует **об источнике страданий**: «*Это жажда, приводящая к новым рождениям* (имеется в виду очередное земное перерождение “души” либо — что более присуще учению буддистов — **новой комбинации дхарм** — наше пояснение), *сопровождаемая удовлетворением и страстями, находящая удовольствие здесь и там, а именно: жажда наслаждения, жажда существования, жажда гибели*» (там же).

И это требует пояснения. Согласно буддийской и индуистской “философиям”, человек не может вырваться из *сансары* (колеса земных перевоплощений, приводящих к страданиям) вследствие того, что он в предыдущей жизни *не улучшил свою карму* до возможности **освобождения из круга перевоплощений на Земле** (что равнозначно по сути уходу в другой мир, чему в “христианстве” соответствует «**Царствие небесное**»). В последнем случае буддисты говорят, что такой человек *исчерпал свою карму*. Сама же возможность *исчерпания земной кармы*, как учат на Востоке, зависит от того, насколько человек смог избавиться от источника страданий, основное содержание которого перечислено во *Второй благородной истине*: это — земные “привязки”-жажды к мирским страстям.

3. *Третья благородная истина* объясняет, **как можно уничтожить страдание**: «*Это полное бесследное уничтожение этой жажды, отказ [от неё], отбрасывание, освобождение, оставление [её]*» (там же).

Как известно, прежде чем встать на путь медитации, буддийские (да и индуистские тоже) ученики готовят свою психику к отказу от множества обычных для мирского обывателя занятий, которые считаются удовольствиями, страстями, привязками... в общем — жаждями, которые описаны во *Второй благородной истине*.

В идеале храмового “благородия” получается полный уход от мирских дел: как вам бы понравилось, если бы ваши родные и друзья ушли в монастырь, гонясь «за чистотой души» или «за лучшим перерождением»? — Вы бы сказали, что они попали под влияние секты. Ну а кто просто сочувствует церковно-храмовой «благородности», либо отказался не от всех “привязок”-жажд? — Тот, согласно логике рассуждений, **слегка попал под влияние секты...** (*сразу вспоминается каламбур: можно ли быть наполовину беременной?*). **Чтобы все одержимые трусы не побежали от Жизни в монастыри (кто тогда будет горбатиться на светскую “элиту”)** в буддизме существует *Четвёртая благородная истина*, разрешающая некоторые “привязки” для мирян.

4. *Четвёртая благородная истина* касается **пути, который ведёт к уничтожению страдания**. Считается, что Будда пришёл к убеждению, что *обе известные крайности* — *и жизнь, полная удовольствий и похоти, и жизнь, составленная из добровольного ограничения своих желаний, физического труда и упражнений, добровольного одиночества* — *равно далеки от «правильного пути»*. *Этот путь лежит посередине, поэтому называется «серединным»*.

“Нравоучение” «островного» архипелага

Основная земная “привязка” (*жажда жизни*), согласно фильму, заставила главного героя совершить самое страшное для человека преступление (*как учат все крупные религиозные системы*) во время Великой Отечественной войны, которое определило всю его последующую жизнь. Фильм построен на контрастах, крайностях — которые взяты с **одной стороны из мирской жизни** в период, когда человек попадает в критическую ситуацию, в которой он остаётся один на один со своей совестью. **С другой стороны** показана крайность аскетического существования в отдалённом монастыре с одной лишь целью — очищения своей души от греха (*в буддизме это — улучшение кармы*), приобретённого в мирской жизни и возможного лишь вследствие **сильной привязки к жажде жизни — как учит храмовое “благородие”**. Однако жажда жизни должна быть нормально присуща всем людям от рождения.

Мораль фильма такова: *жажда сохранения своей жизни (по умолчанию — и другие мирские жажды-привязки)* с целью обычного мирского существования для «нормальных» людей — **не главное**: всё равно им “не жить”, поскольку их должна всю жизнь мучить совесть (*и действительно: нормальные люди должны быть водимы совестью...*) за неизбежные при таком существовании грехи; в противном случае они не спасут свою душу. Именно это и доказал своей “жизнью”, после якобы убийства товарища, послушник Анатолий, а посмотревшие фильм люди прониклись таким “нравоучением”. В алгоритмике воздействия фильма вывод должен быть сделан следующий: нужно избавляться от земных привязок, мешающих спасти свою душу — что наглядно для всех показано в фильме. Мера определения земных привязок показана *крайняя*, присущая монаху-аскету: *мол, тянитесь за ней, если сможете*. И на базе способности разных людей к избавлению от земных привязанностей выстроена субъективная духовная иерархия “праведности” — которая вроде бы **отличается от общепризнанной церковной**: этим фильмом и подкупает тех, кто судит о его назначении поверхностно.

Задачи и мораль для сочувствующих мирян

На этом “нравоучение” фильма в общем заканчивается. Но всё то же самое мы видим и в библейской, и в буддийской религиозных моралях: главная цель жизни — спасение своей души *«для будущей жизни»*, а **забота о мирских делах должна определяться соответствующими канонами религиозных систем** (Библия — у “христиан”, Коран — у мусульман, Сборник дхарм — у буддистов). Все перечисленные вероучения учат тому, что *если человек будет следовать букве их “Закона”, то его душа будет спасена*. В тех религиозных системах, где существует иерархия духовности — каноны и религиозные правила прописывают каждому светскому и духовному сословию свои нормы поведения, «права и обязанности», следуя которым люди могут *«спасти свою душу»*. **Этим все храмовые религии, во-первых, действуют по принципу «разделяй и властвуй» и, во-вторых, уводят сознание людей от вопросов социальной справедливости, уча о том, что справедливость будет им обеспечена в другом мире, если они будут следовать каноническим критериям «добра».**

Другими словами: если человек, живя в своей мирской (либо церковно-храмовой) нише, следует религиозным предписаниям — он спасёт свою душу — что нужно понимать: **попадёт в духовный плен к исповедующей каноны религиозной корпорации**. Все религиозные каноны разных систем самым большим, крайним грехом считают убийство: именно поэтому оно и взято за “эталон”, на базе которого строится “нравоучение” фильма «Остров». По умолчанию следует: спасению своей души от греха убийства — **не поможет** даже аскетическое отшельничество всю оставшуюся жизнь, но меньший грех можно искупить «служением “Богу”». Ведь послушник Анатолий «искупил

грех якобы убийства» аж «через край»: он не убивал, но при этом вёл крайне аскетическую жизнь, будто бы искупая грех убийства, но, поскольку он не убивал, а лишь посягнул на убийство — то он не только спас свою душу, но и овладел даром провидения и исцеления.

Вывод (в основном на бессознательных уровнях психики смотрящих фильм) должен быть следующий: мы, смотрящие фильм, не убивали никого (большинство не убивало: правда в начале фильма аборт приравнен к убийству, а таких сейчас много...) — значит нам достаточно будет для спасения наших душ следовать большинству церковных (храмовых) канонов, молиться, смиренно вести себя перед “Богом” согласно канонам. А если мы сможем отказаться даже от немногих наших земных привязок — то мы уж точно спасём наши души: ведь чем больше грехов, тем от больших “привязок” нужно отказываться.

Но тому же самому учит церковь (в первую очередь библейская: фильм основан на библейской символике и в дальнейшем мы будем вести речь о библейской системе, не забывая о её восточных аналогах) и своим примером показывает “эталон” этого самого поведения: чем выше церковный чин, тем считается меньше на нём грехов и больше “праведности”, но — тем больше он себе позволяет вольностей, которые очень близки к мирским привязкам. Так было всегда и есть в настоящее время в среде библейской церковной иерархии. И, если бы на послушнике Анатолии не было греха убийства, и если бы он смог найти себе место в миру после войны (не бегая трусливо от властей и от своей совести: последнее по большому счёту скорее всего так) — он не стал бы самым “праведным” в неписанной иерархии острова. И получается, что он стал “праведником” как бы благодаря своему самому тяжкому греху. Так и церковь, принижая мирян до уровня канонической греховности — пытается управлять по своему произволу послушничеством паствы, пеняя последней её же греховность: просто в фильме роль того кто пеняет взял на себя сам послушник (сам себя высек, как говорят, не забыв при этом аккуратно задеть зажравшуюся верхушку церкви). Что же здесь особо праведного?

Взгляд на сюжет без рецидивов “благородной” одержимости

Теперь отвлечёмся от церковной духовности. В лице послушника Анатолия общество потеряло далеко не самого плохого человека (у него есть совесть) — в то время, когда каждый мужчина был на счету: страна потеряла много рабочих рук в годы войны. Если бы не библейско-храмовая мораль, Анатолий скорее всего вернулся бы в общество: его, согласно фильму, ничего не держало, поскольку тайну убийства, как он думал, унёс с собой его товарищ, а последующее уничтожение их судна все концы убийства спрятало “в воду”. Скорее всего Анатолия мучила бы совесть всю жизнь, но он смог бы участвовать в восстановлении страны, завёл бы семью (мужчин не хватало после войны), занялся бы воспитанием своих детей.

И главное: его жизненный опыт и измученная совестливым раскаянием очистившаяся от действительно трусливых привязок психика по жизни могла бы соответствовать психике учителя-педагога (если бы у него хватило воли не “сломаться”), который учил бы своих и чужих детей как прожить жизнь, чтобы не было стыдно и обидно за прошлые поступки. Эти испытания Жизнью были бы куда большим подвигом, полезным народу, нежели бегство в отшельничество (если последнее вообще можно называть подвигом). Его жизненный опыт (изменение психики благодаря воздействию на неё крайней формы Языка Жизни) мог бы быть востребован не в «той жизни» (что является церковной иллюзией) — а в этой жизни. Но он “сломался” на проверке Жизнью: как был трусом, так им и остался — предпочтя бегство от мира ради «той жизни».

Что касается его возможного попадания под суд после войны за попытку убийства товарища (*ведь тот остался жив, и мог указать на Анатолия*), если бы они встретились, то в фильме на эту тему есть мораль. Она выражена в бесноватости дочери товарища-адмирала и в трагической гибели мужа этой дочери, послужившей причиной её бесноватости. Здесь, **как и подобает библейской логике**, перепутаны причины и следствия греховности людей. Но причины всех неприятностей кроются в доминировании библейской алгоритмики над психикой большинства людей цивилизации. В этом причины гибели моряков АПЛ «Курск» и многих других российских и военных судов (подробно см. работу ВП СССР «*Российское общество и гибель АПЛ “Курск” 12 августа 2000 года*»). Адмирал, в подчинении которого, по логике, должно находиться и судно, на котором погиб муж его дочери — не смог обеспечить безопасность людей, в чём он тоже виноват. А безопасность это — в первую очередь обучение личного состава, основанное на психологии Человека, а не на библейской психологии. **Личные последствия** для одного из первых лиц флота налицо: трагедия в семье. Но он не сделал выводов о вредности библейской системы и обратился за помощью к её представителю. И фильм «**Остров**» закрепляет сюжетом эти заблуждения, приводя адмирала к библейскому лекарю.

Как можно понять, адмирал никогда специально не стремился к праведности: ни во время Великой Отечественной войны, ни после неё, и мало что изменил в себе (в направлении к праведности) ко времени встречи с Анатолием. **Иными словами он жил как все люди (как большинство людей)**. Из того, что фильм умалчивает, можно домыслить, что товарищ, ставший потом адмиралом, мог сдуру “заложить” своего неудачливого “убийцу” органам “правосудия” — вместо того, чтобы по-Русски простить раскаявшегося, запутавшегося и струсившего товарища, как он это сделал в конце фильма (когда он уже успокоился в отношении давнего предательства). Действительно, советская система “правосудия” в случае свидетельства товарища могла наказать Анатолия за попытку убийства «на полную катушку», не учитывая его раскаяние, молодость и его личную трусость.

Милость Божия открыта всем, в первую очередь — заблудшим

Однако, Анатолию всё равно лучше было бы отдаться на суд народа: не органов “правосудия”, а — вернуться в мир, нежели бегать от народа и Бога, скрываясь на **острове**. В случае доверения своей дальнейшей судьбы Богу и народу и, учитывая его **деятельное** (в смысле — **полезное для общества**) раскаяние — Бог всегда бы предоставил выход, и Анатолий не попал бы за решётку, оказавшись, возможно, даже полезнее для общества, чем его спасшийся товарищ. Однако сам Анатолий выбрал себе иную (не лучшую) участь, посадив себя за **островную** “решётку”. И поэтому его напарник, ставший адмиралом, оказался для общества куда полезнее, чем сам Анатолий, а значит — **и объективно лучше, праведнее**.

Но этот же адмирал Тихон как был, так и остался по отношению к Анатолию посланником Свыше: в первый раз он явился средством, которое должно было натолкнуть Анатолия на мысль о его неправедности и подвигнуть к анализу своей прошлой жизни; во второй раз (уже на **острове) Тихон предстал немым упрёком о том, что Анатолий прожил свою жизнь не правильно и ошибся, не обратив внимание на первое обращение. Так Бог разговаривает с людьми. *Кроме того выстрел в Тихона спас жизнь Анатолию*. Но и в первом и во втором случаях (от рокового прощания и до встречи) Анатолий так и не внял Языку Жизни, отдавшись в руки библейской иерархии.**

Мало того, Анатолий тоже явился посланником Свыше к своему товарищу в трудную минуту. Анатолий стал **невольным** спасителем своего товарища от смерти: если бы он не выстрелил, Тихон мог бы погибнуть от пули фашиста,

который бы не промахнулся. Но если бы Анатолий не выстрелил, *фашисты убили бы и его и товарища*. Предательский выстрел спас обоих от смерти: так Бог, проявив милость, даровал им Жизнь (с намёком: *осмысляйте произошедшее, живите и трудитесь на благо народа, цивилизации*), нашёл выход из казавшегося безвыходного положения и одновременно показал Анатолию, что у него слабая, извращённая библейской культурой и трусливая психика. Кроме того Бог показал, что *люди, психически склонные к библейской мировоззренческой системе, не являются патриотами своей цивилизации*: в трудную минуту Анатолий пошёл на грех предательства, а Тихон — нет.

Если бы при возможной встрече после войны оба товарища провели бы такой анализ, то они, сумев собрать «волю в кулак», смогли бы понять, что Бог спас их обоих от смерти, обратив их лицом к лицу друг перед другом и перед смертью. Они бы могли понять, что спасли друг друга от смерти с помощью Бога и выявить свои личностные психические недостатки. После чего заявлять в органы «правосудия» на Анатолия было бы глупо. Но этого не произошло и каждый мыслил и жил согласно доминирующей в культуре системе ценностей.

Убежище для трусов

Предоставленная церковно-библейской культурой возможность **убежища для трусов перед жизнью** («*трусость перед жизнью*» — оборотная сторона попыток избавления от привязок «жажды жизни», необходимости которых учат церкви) является для психически слабых и внутренне трусливых людей удобным поводом уклонения от трудностей жизни в миру, **на пресечение которой не даёт команду Бог**. Бог не дал команду на пресечение жизни Анатолия. Мало того, Бог не дал ему возможности убить товарища: что же у «провидца» Анатолия не хватило «Святого Духа» узнать о том, что его товарищ жив? Ведь про мужа пришедшей к нему вдовы он всё знал.

Не нужно думать, что Бог — тиран, и за тридцать лет Он не захотел избавить Анатолия от иллюзии убийства, для того, чтобы Анатолий смог стать полноправным членом Русской цивилизации. Бог — прощающий и мудрый. Но не Бога слушал и не Богу молился Анатолий. **Его всю жизнь искушал Антихрист: начиная с того момента, когда он стрелял в товарища и по тот момент, когда он лёг в приготовленный ему гроб — несмотря на то, что Бог через Язык Жизни к нему стучался на раз.**

Это говорит о том, что «провидческие» и «лекарские» способности послушника Анатолия заканчиваются возможностями библейского эгрегора, действующего в рамках дозволенного в попущении Свыше. Возможности библейского эгрегора, которому и отдался после убийства товарища (самое позднее; *вообще же попал под влияние этого эгрегора он, конечно же, раньше*) Анатолий, ограничены к тому же его коварностью: этот эгрегор «знал», что товарищ Анатолия не убит. Однако **если бы он выдал такую информацию Анатолию, то последний мог бы быть потерян для библейского эгрегора** (зато приобрело бы общество), **поскольку основной привязкой для удержания Анатолия в монастыре было убийство**. Так церковники привязывают свою паству к себе через выявленные грехи — которые сами же миряне и рассказывают на покаянии. К тому же церковь потеряла бы реального воцерковленного субъекта, способного творить чудеса. А последнее нужно церкви особенно в наше время — **чтобы ими ошарашивать паству**.

Главный герой умел входить в состояние близкое к трансу (*объединению психики с эгрегором религиозной системы*) и вследствие этого обладал провидческими и лекарскими способностями, что давало ему самому стимул к жизни и возвышало его в глазах монастырской иерархии и людей, приезжающих к нему лечиться. **Этим и постоянными**

молитвами (до состояния близкого к трансу) он “заглушал” свою земную трусость и безволие, подпитывая свою психику трансовыми иллюзиями.

Главный герой по жизни сумел “опустошить” свою психику почти от всего, что касалось его прошлых “привязок”-жажд. Поворотный момент выстрела на судне стал для него пожизненным «шоком», сработавшим подобно буддийским упражнениям *коанов* (специальных шоковых упражнений психики, которые направлены на избавление последней от “лишних” стереотипов). По мере “вычищения” своей психики в монастыре, он “впитывал” библейскую культуру (ничего другого вокруг не было: если бы это был буддийский монастырь — то он “впитал” бы буддизм) эффективнее нежели все представители монашеской *схимы* — поскольку у него почти не оставалось прежних жизненных стереотипов, а у *схимников* ещё были земные “привязки”, и они не прошли через психическую «шокотерапию». Буддийская *нирвана* — трансовое явление подобное тому, которым владел Анатолий, находясь в системе библейского христианства. Напомним, что институт монашества ранее всего появился на ведическом Востоке и развился до «совершенства» в буддизме.

Церковное послушничество — не служба народу

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью сказать, что фильм «Остров» — умело поставленная агитка для толпы, призывающая быть подальше от мирских дел и поближе к церкви. Конечно, мирские дела бывают разные, и в наше время они преимущественно несправедливы и порочны — чем и пытается “пользоваться” церковь вместо того, чтобы бороться с причинами мирской порочности. Но вместо последнего церковь (и фильм) уводят людей от главного: чтобы не было пороков нужно воспитывать вновь входящие в жизнь поколения, учитывая правильный анализ ошибок предыдущих поколений, на которые Бог указывает через Язык Жизни и других людей.

Вместо этого церковь уводит людей от необходимости правильного анализа своих ошибок и недостатков воспитания (ведь именно по этой причине Анатолий попал в ситуацию очень нехорошего выбора: этим Язык Жизни предлагал ему проанализировать всё, что предшествовало в его жизни этому ключевому, поворотному, тупиковому моменту) — “подстригая” свою паству под мораль канонов.

Так Анатолий не только не обрёл нужного для воспитания следующих поколений жизненного опыта, но он, по своей трусости и бессознательной приверженности библейской доктрине, был отнят от общества как потенциальный учитель своих детей (он даже семью себе не позволил завести, всю оставшуюся жизнь трусливо боясь за свою душу) и других людей, которые не прошли через выпавшие ему испытания, став библейским лекарем. Сам же Анатолий успешно борется с последствиями (а не с причинами) чужой и своей несправедности, леча покалеченных и бесноватых.

Если бы он после трагедии на судне сделал первый шаг в сторону от церковного спасения души, то Бог поддержал бы его в этой инициативе. Однако Анатолий с самого первого момента стал бояться не за будущее общества, которое он, как казалось, оставил без своего товарища — а за свою душу (чему и учит церковь). Так общество (как казалось до того момента, пока не стало известно, что товарищ жив) лишилось двух далеко не плохих людей. Нужно было хотя бы найти силы и работать в миру «за того парня»: хороший лозунг времён «социализма», который извратила «советская» “элитарность”.

Но слава Богу, товарищ остался жив и послужил отечеству, а значит и Русской цивилизации (в определённой мере), что нельзя сказать ни об Анатолии, ни о всей церковной иерархии, показанной в «Острове». А посему самый праведный из них (если судить с позиции общественной полезности) — адмирал. Хоть ему и не пришлось столько каяться, как послушнику Анатолия, он прожил жизнь с

пользой для народа и государства. А Анатолий, которому было через Язык Жизни предложено многое переосмыслить из того, что легло в основу его собственного воспитания (*чему его хорошо учили, а чему плохо*), в результате чего он стал таким — не услышал этих призывов и трусливо бежал на остров.

Иерархия духовности «островного» Антихриста

Фильм коварен тем, что он исподволь (в обход сознания) расставляет «по праведности» героев, за которыми тянется их прошлая жизнь и поступки совсем иначе:

- Самый “праведный” по фильму — послушник Анатолий, который не входит в церковную «схиму» (*высшая монашеская степень в православной церкви*), хотя его туда зовёт в конце фильма иерарх островной церкви, желая “прислониться” к “святому” авторитету. Церковники привыкли “прислоняться” к “святым” старцам, которые по духу (вопрос: какому?) были мощнее их самих.
- За ним следует «схимная» островная иерархия.
- А затем уже якобы убиенный товарищ-адмирал — который, как нарочно, представлен полукомедийным актёром, играющим в других фильмах *безвольных, но амбициозных субъектов*.

Но, как мы уже говорили, адмирал по его вкладу в благосостояние цивилизации (а значит и народа: русский народ гораздо ближе к Богу, чем церковь) и государства — самый объективно праведный.

Если рассматривать степень праведности между «схимниками» и послушником, то можно сказать, что она примерно одинаково низка (*“близка к опасному нулю”*) и равняется библейскому пониманию праведности. То есть “праведность” «от послушника к схимникам» находится в диапазоне, лежащем в пределах библейского понимания.

“Спасательный круг” воцерковленных киношников

Фильм коварен тем, что одна из его главных целей направлена на подъём авторитета библейской «схимной» церковной иерархии через авторитет послушника (почти “святого”) Анатолия. Как? — Очень просто. По той же схеме, по которой работают все современные пародисты: *«выявить недостатки — выставить их на якобы обсуждение толпы — а затем эти недостатки становятся уже “не значимыми” для толпы по принципу “знаем — проходили”»*.

Ни для кого не секрет, что иерархия современной церкви погрязла по уши в невиданных для её декларируемой морали земных “привязках”: роскошь, бешенные деньги, разврат, связь с мафией и пр. Это становится уже видно многим мирянам. Наступил момент, когда для сохранения устойчивости церковно-библейской системы стало необходимым сделать упреждающий (*перед возможным ропотом паствы и дальнейшим падением авторитета церкви особенно в среде молодёжи*) манёвр. Не самым последним этапом этого явился фильм «Остров».

В нём с помощью контактов и диалогов между послушником Анатолием и представителями «схимы» зритель подводится к мысли о разной степени праведности в церковной иерархии. Мало того, следуя не только “христианской”, но и буддийской религиозным основам, послушник (как самый “праведный”) заставляет первое лицо основной иерархии *«избавиться от мирских привязок»*, символами которых являются сапоги и одеяло, которое тот *«купил в Греции»*. Сапоги горят в топке, а одеяло топится в море. Духовной близости буддизма и “христианства” удивился даже буддист (по религиозному предпочтению) Б.Гребенщиков. Заметим, что уж больно много деятелей эстрады “торчат” от этой новейшей кинопостановки.

Трогательное слияние существа храмовых религий

Даже актёр, играющий главного героя, Пётр Мамонов — бывший «деятель» эстрады. Следующая цитата — из интервью режиссёра фильма П.Лунгина обозревателю сайта «Страна.Ру» М.Свешниковой (начинает обозреватель; **выделения жирным** — наши):

«— Никита Михалков плакал на премьере "Острова", Дмитрий Дибров умилился. Кажется, и самого известного буддиста страны Бориса Гребенщикова вам удалось потрясти?»

— Гребенщиков, кстати, два раза смотрел фильм. Он сказал, что "Остров", наконец-то, примирил для него буддизм и православие, что он просто будто родился заново, он говорил мне такие слова, что я покраснел на полгода вперёд от удовольствия. Но, по крайней мере, он был действительно очень взволнован. Он сказал: "Мне теперь всё ясно". Что ему ясно, я так и не понял. Да словами этого и не скажешь»¹.

Плохо знает буддист Гребенщиков традиции близкой ему по духу религии. Дело в том, что **Анатолий умер по-восточному, по-буддийски**. В буддизме (и в индуизме) подобная смерть (*почувствовать свою приближающуюся кончину земной жизни и умереть у всех на глазах в назначенный заранее час*) считается вершиной «просветления».

После всего этого, как можно увидеть из фильма, в глазах зрителей должно произойти возвышение “праведности” церковной иерархии: ведь первое лицо **основной** иерархии — отец Филарет — покаялся в том, что он был ещё далёк от очищения своей души. Ту же мысль высказывает и обозреватель «Страны.Ру» М.Свешникова в интервью с П.Лунгиным:

«Отец Анатолий умирает примиренным с жизнью, раскаявшимся в грехах. И настоятель монастыря, и отец Иов осознали свои грехи, пытаются исправиться. Вы хотели именно хеппи-энда, когда добро побеждает зло?»

А для “очищения”, оказывается всего-то надо было поспать на угле, да утопить своё одеяло... Из того же интервью П.Лунгина (выделено нами):

«Вы прожили в фильме год, и вам трудно быть беспристрастным. И все же есть в картине самые важные для вас сцены?»

- Я не знаю. Кажется, что кульминация происходит на изгнании беса, хотя я до конца не понимаю, почему. А сам я всегда плачу, когда герой Мамонова, отец Анатолий, говорит, что он умрёт скоро. И это признание, это приятие смерти, его смирение каждый раз меня поражают.

- В одном московском храме было обсуждение "Острова", где был вынесен вердикт: фильм хороший, только церковь предстаёт прекрасным, светлым, но обособленным островом, находящимся вне контекста мира...»

Но есть и официальное церковное признание:

«Патриарх Московский и всея Руси Алексей II вручил в среду патриархии грамоты создателям фильма "Остров", выразив надежду, что достойное обращение к православной тематике получит продолжение в российском кинематографе. "Это первое обращение наших кинематографистов к христианской тематике, к монастырской жизни, к таким понятиям, как покаяние и смирение. Я благодарен авторам за труд, за обращение к столь сложной теме", - отметил Алексей II, вручая награды кинематографистам» (Телеканал «Россия», Вести, 29.11.2006 г.²).

¹ <http://www.strana.ru/print/301520.html>

² <http://www.vesti.ru/news.html?id=103756>

Причины для раздумья имеются, одержимость мешает

Однако, для людей, которые психически завязаны на библейский эгрегор (а таких — большинство), все тонкости обмана, которые мы описали выше, не видны: они реагируют на библейскую “святость” и после просмотра фильма бессознательно считают, что послушник Анатолий вразумил с экранов телевизоров и кино официальную церковную иерархию. Вот один из примеров такого мнения:

«Работая над фильмом "Остров", Павел Лунгин "замахнулся на святое". Пожалуй, в истории российского кино до Лунгина существует всего два случая, когда режиссёр отважился снять картину о человеке, испытавшем сильнейшее потрясение и пытающемся найти пристанище от жизненных искушений в монастыре. В обоих более ранних случаях была экранизирована антиклерикальная повесть Льва Толстого "Отец Сергей". Так, в 1918 году режиссер Яков Протазанов снял по произведению Толстого одноимённый фильм, ставший классикой немого кино. А спустя 60 лет, в 1978 году, режиссёр Игорь Таланкин сделал повторную экранизацию, пригласив на роль инока Сергея 57-летнего Сергея Бондарчука. Киноповесть стала наглядным примером отношения советской эпохи к теме покаяния и монашества.

Однако, если акцент в "Отце Сергие" делался на том, что "вот де, не сумел монахишельник стать безгрешным", то картина "Остров", снятая по одноимённой повести Дмитрия Соболева (он же стал автором сценария), раскрывает совершенно иной образ монашеского подвига» (М.Свешникова «Про Бога любящего и всепрощающего», 10.11.2006, сайт «Страна.Ru»¹).

Фильм не вразумил церковников. А в психике зрителей фильм лишь закрепил миф о праведности и могуществе библейской системы, **в которой ещё не перевелись “святые” отцы, лечащие безнадежных людей.** Не случайно фильм «Остров» (режиссёра, которого зовут Павел, а главного актёра — Пётр) прозвали «**Островом от Петра и Павла**». А сам фильм уже ставят на один уровень со значением «жития святых».

Приведём в сокращении публикацию с сайта Телеканала «Россия» «“Остров”. Житие раскаявшегося грешника»:

«Перед нами, мягко говоря, необычный для современного кино жанр – жизнеописание праведника. Не столько путь человека к Богу, сколько житие раскаявшегося грешника, обретшего несокрушимую веру благодаря чудесному спасению – пусть неканоническое, но тем не менее чётко следующее законам агиографии. Конечно, не всё в облике отца Анатолия находится в соответствии с обобщённым типом христианского героя. Нелицеприятного и странного в нём, сурового и даже временами агрессивного, предостаточно.

Как всякий святой, отец Анатолий обладает сверхъестественными способностями, творит чудеса, исцеляет молитвой любые болезни, входит в непосредственное общение с бесами, предвидит будущее, в том числе собственную смерть. Часто вызывавший неприязнь "сотоварищей" при жизни, ближе к смерти он вдруг оказывается страшно всем нужен и любим даже недругами своими, коих в фильме олицетворяет герой Дмитрия Дюжева - отец Иов (кстати говоря, блестяще им сыгранный).

Предсказуемость почти лубочного мелодраматического финала с неожиданно воскресшим "убиенным" Тихоном (Юрий Кузнецов) не столько просчёт создателей картины, сбившихся на пафос, сколько ещё одно требование жанра, требование всепрощения и благостности, так пришедшее по вкусу аудитории Дома кино. И не случайно – создатели фильма, к счастью, обошлись без "лобовых" нравоучений и

¹ <http://www.strana.ru/print/297671.html>

прописных истин. Просто рассказали обыкновенную историю обыкновенного праведника, завершив её положенным просветлённым финалом.

Как известно, жития обычно становятся востребованным по мере роста национального самосознания. Впрочем, стоит сразу оговориться, что для современной России это фильм нехарактерный и явно неформатный – такой маленький островок, затерявшийся в море детективов и мыльных опер. Тем любопытнее, какова будет прокатная судьба ленты, и насколько интересны современной публике вопросы духа и духовности, заданные языком кинематографа»¹.

Чтобы не шибко задеть официальную церковь, авторы и сценаристы, видимо, побоялись “перегнуть палку” и прямым текстом в ходе фильма постоянно отдавали дань церковной иерархии. После каждого исцеления сам же “нестандартный” (для церкви) послушник Анатолий настоятельно приглашал исцелённых и их родителей (в данном случае — мать исцелённого мальчика и адмирала) посетить храм и переночевать в нём и даже принять некоторые церковные таинства. Тем самым послушник Анатолий показывал всем своё место в церковной иерархии: **он — лечит физически, а церковь — духовно, да и слова молитв у послушника все сплошь библейские.** Кому это не ясно, рекомендуем пересмотреть фильм вновь и поразмыслить после прочитанного здесь.

Прогнозно-аналитический центр
Академии Управления
8 января 2007 г.,
дополнения: 10 – 11 января 2007 г.

¹ http://www.rutv.ru/typreg_news.html?typreg_id=110425&type_id=8&id=112415&d=0